

**Право и культ: Переплетение смыслов в философско-религиозном мире
Павла Флоренского**

Научный руководитель – Самохина Екатерина Геннадьевна

Дегтярёв Алексей Владимирович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Кафедра гражданского права и гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: avdegtaryov@edu.hse.ru

В своём докладе я хотел бы рассмотреть вопрос соотношения права и культа в философии П. А. Флоренского. Эта тема не является новой для философии права: к ней обращались представители скандинавского правового реализма, французской антропологии права и в современной правовой науке часто говорят об этой взаимосвязи. Вместе с тем, в творчестве П. А. Флоренского эта тематика получает оригинальное религиозное обоснование, что позволяет выделить его концепцию среди других.

1. Культ для П. А. Флоренского служил ключевым феноменом в развитии человеческой цивилизации. Служение человека культу, созидание культа, для Флоренского есть первичная деятельность человека (Флоренский, 2018, с. 6). Вся же остальная деятельность есть деятельность сопутствующая, ибо и человек есть «homo liturgus» (Флоренский, 2018, с. 59).

Согласно Флоренскому, из священного культа («sacra») происходят две другие человеческие деятельности: 1) способность создавать инструменты («instrumenta») и 2) способность создавать абстрактные понятия («notiones»). Однако и «instrumenta», и «notiones» должны быть поняты как процесс распада культа («sacra») (Флоренский, 2018, с. 61). Таким образом, деятельность культовая есть основная, базовая деятельность человека.

Мыслитель считал, что культ является первичной деятельностью человека и одновременно даром, предложенным ему для его собственного освящения. Право же древности вовсе является всего лишь формой культа, ведь римскими правоведами были именно жрецы, и право как таковое зародилось тогда в религиозном институте (Новицкий, 2009, с. 27). Взаимосвязь права и культа Флоренского демонстрируется на примере права собственности: изначально право собственности охранялось не юридическим, а религиозным институтом, и обеспечивалось не законами, а религией (Флоренский, 2000, с. 202). Р. Паунд отмечал, что древние греки использовали один и тот же термин для обозначения религиозных обрядов и законодательства города (Pound, 1984, с. 8). Недвижимым имуществом владели домашние божества, и потенциальный нарушитель боялся прежде всего кары и воздаяния от них. Запрет, обеспеченный воздаянием божества, являлся вполне эффективным; кроме того, такой запрет способствовал нравственному воспитанию личности, ведь человек руководствовался уже не страхом наказания от соотечественников, а страхом перед высшими силами. Примеры того, как магический или религиозный культ соприкасается с правом, можно найти в римском праве (Кофанов, 2006, с. 12).

На связь права, магии и религии указывал М. Мосс в своём исследовании «Общая теория магии», полагая, что правовые акты могут легко превращаться в магические обряды. По его мнению, помимо того, что сама магия традиционно связана с системой формализованных «юридических» обязательств (поскольку определённые слова и жесты в магических ритуалах являются строго обязательными), юридические действия также часто приобретают ритуальный и сакральный характер, например, в договорах, клятвах и

судебных процессах. Однако, в отличие от Флоренского, М. Мосс, Дж. Фрэзер и скандинавский правовой реализм рассматривают связь права и иных действий, связанных с культом (магия, религия), через отсылку к принципу подобия – когда участники какого-либо процесса ведут себя так, как будто что-то существует, и это действительно появляется в реальном мире. Флоренский же объясняет право через обращение к метафизике, что немислимо ни для скандинавских реалистов, ни для антропологов.

2. В государственном строе мыслитель также видит элементы культа: государственный строй есть отражение небесного строя. Осуществление любой государственной функции Флоренский рассматривает не как работу, а как служение – «всякая должность есть теократический сан» (Флоренский, 2018, с. 296).

В церковном чиновничестве остались молитвы, напоминающие о связи мирского и духовного – молитвы перед начинанием добрых дел и т. д. Все эти институты существовали в древности, а затем, по мере процесса секуляризации, получили правовое закрепление, не потеряв и своё сакральное, культовое значение. С самого начала деятельность культовая была неразрывно связана с административной деятельностью. Потому деятельность, осуществляемая правителем, есть также служение культу. То же самое можно сказать и о любом роде деятельности.

3. Воплощение в жизнь философско-правовых концепций Флоренского сегодня видится особенно актуальным в связи с возвращением к духовно-нравственным ценностям русского народа. Как показывает наш анализ, несмотря на то, что попытки соединить право и культ, ритуалы и религию, и показать их взаимозависимость в различных зарубежных философско-правовых концепциях предпринимались не единожды, лишь Флоренскому удалось связать эти вопросы с духовной природой человека, общества и государства. В современном обществе и законодатель, и президент рассматривают поддержку и укрепление духовно-нравственных ценностей как одну из приоритетных задач (Флоренский, 2018, с. 60). Удивительно, но именно о такой модели общества писал Флоренский в своих трудах, где культ мыслится как ключевой феномен развития человеческой цивилизации, а основная деятельность человека – служение культу, что для юриста следует понимать как стремление к справедливости, а в отрыве от профессиональной деятельности для человека в целом – как стремление ко Творцу, к добру. В такой парадигме, когда любая деятельность есть не просто деятельность, а служение (например, деятельность судьи – служение добру и справедливости; деятельность законодателя – служение общему благу и т.д.), и когда речь идёт не о механическом выполнении ритуалов по схемам симпатической магии, а о глубоком посвящении себя Творцу как подателю всех благ, исчерпывается конфликт между концепцией построения светского государства и введением законодателем духовно-нравственных ценностей в нормативный обиход.

Источники и литература

- 1) Кофанов, Л. Л. (2006) *Lex et ius: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н.э.* М.: Статут.
- 2) Новицкий, И. Б. (2009) *Римское право.* М.: Wolters Kluwer.
- 3) Флоренский, П. А. (2003) *Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи.* М.: АСТ.
- 4) Флоренский, П. А. (2000) *Сочинения.* В 4 т. Т. 3 (1). Сост. игумена Андроника (Трубачева А. С.), Флоренского, П. В. и Трубачевой М. С.; ред. игумен Андроник (Трубачев А. С.). М.: Мысль.
- 5) Флоренский, П. А. (2018) *Философия культа.* М.: Академический проект.

- 6) Pound, R. (1984) 'An essay on the connections between law and religion'. Journal of Law and Religion 2 (1).